

свое право на невежество [Надежда Мандельштам. Воспоминания (1960–1970)].

Уточнение смысла языковых выражений, присущих политическому дискурсу, – необходимое условие если не согласия, то хотя бы возможности спора, для которого необходим общий язык. Не случайно само русское выражение *найти общий язык* понимается не узко лингвистически, оно указывает на достижение идейного взаимопонимания, а иногда и душевного контакта.

Однако в поисках взаимопонимания речь идет обычно об общих идеях и ценностях и недооценивается собственно лингвистический аспект проблемы, связанный с тем, что непонимание часто начинается уже на уровне словаря. Именно эту лауну мы и старались хотя бы отчасти заполнить нашей книгой.

Маслова В. А.
Витебск, Белоруссия

ОБРАЗЫ ЯЗЫКА КАК ГЛАВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ

Мы понимаем под ценностью цели, ориентирующие человека в его деятельности и детерминирующие нормы его поведения. Ориентация на ценности – важнейшая характеристика познания мира человеком, а сами ценности составляют основу человеческого мировоззрения, т. к. они становятся для сознания главными ориентирами в культуре и обществе, а потому занимают значительное место в структуре языковой личности. Различаются ценности материальные, социальные, духовные, эстетические и др. Язык – это и социальная, и духовная, и эстетическая ценность одновременно. Он присутствует внутри нас, это наш «дом бытия» (М. Хайдеггер), он носитель и средство выражения истины и Божественной воли. Язык, по П. Флоренскому, – это свет божьей благодати, излитой на человека.

Язык – базовая ценность любого народа, что подтверждается русской поговоркой: *Язык всему голова*. Являясь средством развития культурных установок общества, он не только хранит прошлые духовные достижения, но и определяет путь в будущее. Язык настолько

пронизан культурой, что способен формировать национальный характер. Так, отсутствие «большой логики» в русском языке (по сравнению с английским) – это попытка объяснить весь мир сразу, широта русской души, по Н. Бердяеву. В разное время язык рассматривался то как система концентрических кругов с центром «морфология», которая считалась царицей лингвистики, то как «этажерка», иерархия уровней, то как совокупность полей (полевая структура). В последнее десятилетие язык изучается как концепт, который анализируется с разных позиций.

В поле зрения ученых оказывались разные функции языка, разные его ипостаси. Ю. С. Степанов приводит целый ряд образов языка, существующих на сегодняшний день с учетом лингво-философских разработок последних двух столетий: 1. Язык как естественный продукт (натуралистическое направление). 2. Язык – психическая сущность (психологическое направление – младограмматизм, психолингвистика). 3. Язык – знаковая сущность (лингвосемиотика). 4. Язык как социальная сущность (социолингвистика). 5. Язык как системно-структурное образование (традиционная системно-структурная лингвистика XX века). 6. Язык как орудие воздействия (прагмалингвистика и суггестивная лингвистика). 7. Язык как компьютерный код (компьютерная лингвистика). 8. Язык как продукт и орудие культуры (лингвокультурология). 9. Язык как ментальная сущность (когнитивная лингвистика) и т. д. [Степанов 1995]. Таким образом, различные понимания языка и его природы оказываются платформами разных научных направлений в лингвистике. При каждом новом образе язык как бы поворачивается к нам разными гранями, что порождает разные видения понимания языка, разные его определения.

Думаю, что настало время дополнить эти образы еще одним – язык как сакральная, духовная сущность. В. И. Постовалова называет язык духовной реальностью [Постовалова 2000]. При таком понимании объединяются язык, дух и реальность. Русское слово в своих глубинах сакрально. Для русского человека характерна вера в слово как в непосредственное созерцание Божественной истины. Язык – основной источник веры. Во-первых, вера заключена в самом языке: первая и главная функция языка древних, скорее всего, была сакральной,

а не коммуникативной, т. к. язык плохо приспособлен к коммуникации. В докладе на многочисленных примерах высвечивается данный образ.

Литература

Постовалова В. И. К вопросу о единстве лингвистических, философских и богословских интерпретаций языка // Вопросы общего и частного языкознания в высшей школе. Сб. науч. тр. Вайсгерберовские чтения в МГПУ. М., 2000. С. 11–21.

Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 7–34.

Матвеева Т. В.
Пермь, Россия

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И АКСИОЛОГИЯ РАЗГОВОРНОГО ДИАЛОГА

В категории оценки фиксируется взаимосвязь субъективного и объективного содержания языковых и речевых явлений. Оценка фиксирует суждение субъекта о том или ином объекте на базе понятий ‘хорошо/плохо’, выводимых на рациональном или эмоциональном основании. В культурном контексте понятие оценки трансформируется в более сложное понятие ценности как личностной значимости определенных явлений, опирающееся на исторически выработанные нормы и обычаи народа. Современная лингвоаксиология охватывает и оценки, и ценности языка, речи, текста.

О ценностном содержании разговорного диалогического общения судить труднее всего в силу процессуальности диалога и поликодового характера передачи в нем информации. Ценностные смыслы диалогической речи передаются не только вербально, но и с помощью визуального, кинетического, предметного кодов. Кроме того, содержание разговорного диалога выстраивается на ходу по требованиям ситуации, собеседники меняются речевой активностью, так что традиционное описание оценочного содержания на основе выяв-